

ОТЧЕТ О ПОСЕЩЕНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩИНЫ № 18

Религиозная община: община буддийского толка дзогчен, ул. Крылова, т.е. окраина центра города.

Дата: 15.11.14.

Описание общины придется начать с нерешенного мною вопроса, является ли она определенно буддийской или же носит характер около-буддийской. Ответить на этот вопрос получится только тогда, когда научная среда договорится о термине «буддизм». Однако, пока такой договоренности нет, отмечу то, что сами члены общины, коих было не то 6, не то 7 уверенно называют себя буддистами.

Итак, пройдя по витиеватым, мрачным и несвежим коридорам, мы попали в светлое, тусклое, не обладающее никакими запахами и умеренно загруженное людьми помещение. Это была обычная комната с косметическим ремонтом, разделенная лежащим на полу домашним ковром на две части. По левую сторону от ковра, на пенках и подушках сидело три человека – три буддиста. Один из них – Кеша – крупный парень в желтой толстовке и клетчатых шортах чуть ниже колена, всей своей внешней натурой (фигурой, бородой, тембром голоса) походивший на какого-нибудь старовера. Он – неформальный лидер общины, харизматичный, теплый человек, но меня лично отнюдь не притягивающий. Именно Кеша первым начал диалог, ответил на большинство заданных вопросов, и показал небольшую видео-презентацию с речью их учителя (о личности учителя, однако, мне так и не стало понятно). Другим человеком, сидевшим по правую руку от Кеша, был старейший член общины Александр, практикующий практики дзогчен дольше всех. Говорил он яснее всех, но в совокупности и меньше всех. В целом, держался безучастно и обособлено, иногда только снисходительно посмеиваясь над вопросами гостей и ответами «общинников». Третьим человеком, была девушка, сидящая по левую руку Кеша. Говорила она мало, позы, как и Александр, не меняла, была еще более безучастна, но дополнила пару-тройку ответов своими мыслями.

Под самыми окнами, на противоположной стороне от входа, на краю ковра, также сидели «общинники», женщины, среднего возраста. Запомнилась лишь одна, та, что работает в УрФУ. На конкретные и четкие вопросы, она отвечала предельно понятно и развернуто, привлекая примеры из реальной жизни. Совершенным ее антиподом, была взбалмошная женщина с короткими белыми волосами, сидевшая левее. Она перебивала ответы, а беря слово, раздражалась невнятной «богословской» тирадой привлекая неизвестные гостям термины. Ее ответы были самыми длинными и самыми невнятными, а речь ее была сбивчива и даже агрессивна. Мне ее практически не было видно, так как она, почему-то села в гущу гостей общины, которые сидели по правую сторону от ковра, на стульях. Гости было много больше, чем «общинников». Общая атмосфера в общине была разряжено-легкой, однако, наше возвышение на стульях над «общинниками» на полу вносило свою специфику. Итак, «возвысившись» над членами общины дзогчен и прослушав вступительное слово Кеша, начался диалог. Первым задал вопрос, молодой человек, сидящий на полу перед ковром. Вопрос был историко-теоретический и касался каких-то разногласий между первыми учителями (?) дзогчен. Вопрос был невнятным, совершенно неясным общей массе гостей и потому долгий ответ на него ввел в комнату чувство уныния и скуки. Проснулся я только от звонкого и понятного вопроса Катерины, который касался не сухой теории, а именно практики – так, Катерина спросила, как дзогчен помогает им в жизни и как они совмещают практики с реальностью цивилизации. На этот вопрос, так или иначе, ответили все «общинники». После чего, стало понятно, что практики никак не мешают реальной жизни и наоборот. Практиковать можно несколько минут, а можно целый день, при этом не требуется никакого бездействия. Иными словами, даже идя по улице, можно практиковать. Третьим вопросом, который отразился

в моей памяти, был собственно мой вопрос. Разумеется, запомнился он не в силу своей особенности, а в силу того, что задал его я. Речь шла про эмоции и их «не подавление», а «пропускание через себя». Я спросил, как такую эмоцию как гнев, можно «не подавляя» не поддаться ей, при том, учитывая, что всякая вошедшая энергия, куда-то должна выйти. Ответил мне Кеша, и ответил он, как ни странно, размыто и неясно. Он сказал, что человек – это что-то вроде энергетического поля, рождающего, проживающего и поглощающего эмоции-энергии. Других вопросов я не запомнил, потому что касались они деталей. Очевидным фактом было заострение внимания на мелочах и деталях, существенных только в минуту обсуждения, и теряющих всякую ценность для построения общей картины о дзогчен. Этот факт, однако, не претензия к гостям (хотя вопрос религиоведов об антропоцентризме и психотехниках прозвучал безумно нелепо) или тем более к «общинникам». Этот факт – результат общего теоретического сумбура: постоянные псевдо-постмодернистские вставки Кеши, отсылки к важности/неважности той или иной детали, апелляции к рационализму практик, неременный аргумент вида «раз вы не посвящены, то и не поймете».

Так или иначе, беседа длилась около 2-х часов. На вопрос, что такое дзогчен, могу ответить с той же уверенностью, что и члены общины, то есть посоветую задающему посвятиться и начать практиковать.

P.S. В заключении нужно сказать, что члены общины – ребята положительные, совершенно трезвые и во многом даже рациональные.